УРОК ПАМЯТИ

На сцене Смоленского Дома культуры профсоюзов идет спектакль «Рядовые» по пьесе молодого белорусского драматурга Алексея Дударева. Играют его актеры-любители Молодежного драматического театра-студии. Режиссер-постановщик и художник спектакля — Виктор Зимин.

«Рядовые» Алексея Дударева, пожалуй, одна из лучших пьес, посвященных 40-летию Победы. Не случайно она привлекла внимание многих театров — профессиональных и любительских. В ней оцутим историзм взгляда на минувшие события, вобравший в себя опыт прожитых лет после войны.

Алексей Дударев предпринял попытку выразить сегодняшнее народное понимание и представление о Великой Отечественной войне как составной части судьбы каждого советского человека. Драматург шел к этому обобщению вполне сознательно. Отсюда и жанровые стилистические особенности пьесы, не простые для восприятия.

«Рядовые» явно не умещаются в одну из многих локальных драм войны. При малом числе действующих лиц вытекает масштаб пьесы, обеспеченный движением авторской мысли во времени и пространстве истории, от сегодняшнего дня к фронтным годам и обратно, в день сегодняшний. Тут намеренно стянута в один сюжетный узел многие темы войны. Но взяты они на новом витке осмысления, новом уровне понимания. Ради этого Дударев в конце структурирует обстоятельства и биографии

своих героев, сталкивает в споре их мировоззренческие позиции, прибегает к метафорическим образам.

Действие спектакля происходит в последние дни войны, когда в воздухе уже ощущается радость грядущей обязательной Победы, но еще льется кровь, и не все доживут до дня мира. На сцене драматизм каждой судьбы доведен до предела. Постановщик спектакля Виктор Зимин прочитал пьесу как разговор поколений, тех, кто воевал, и тех, кто сегодня приходит в зрительный зал, чтобы увидеть, как это было, и понять, как это можно было выдержать, выстоять, не потерять в себе человека. Пережить трагедию — и не озлобиться, не стать иленинком трагического мироощущения, пройдя дорогами смерти, потерь, сохранить запас доброты, понимания, душевной щедрости.

Эту пьесу можно поставить громко, чтобы вовсю звучали выстрелы и рушились стены. В. Зимин поставил ее тихо, чтобы в грохоте выстрелов не пропало человеческое слово.

Монологический стиль пьесы заранее предопределил статичность построения многих мизансцен. Это обстоятельство могло составить и минус постановке и «сыграть» на ее своеобразии.

В трактовке «Рядовых» В. Зимина очень зримо на первый план выдвигается задача — исследовать психологически сложный момент переходного состояния людей от войны к миру. Перед нами как бы разворачивается картина незримого боя за человеческую душу. Режиссер-постановщик созна-

тельно стремится усилить исповедальное начало пьесы. И здесь монологи героев становятся убедительным средством раскрытия характеров. В. Зимин не боится оставлять исполнителей наедине с залом. Конечно, не каждому актеру в равной степени удастся выдержать этот экзамен. Однако радует вера режиссера в своих союзников, доверие к исполнителям, еще очень молодым и пока недостаточно опытным. И лучшие сцены подкупают не только искренней, непосредственной игрой ребят, но и психологизмом, правдивостью. И если в первом действии еще ощущается некоторая статичность действия, то затем оно все больше и больше захватывает.

Несомненным центром притяжения в спектакле становится фигура Дервоведа — артист Сергей Лихобабкин. За высшей сдержанностью актера читается глубина переживаний. И это не может не встретить живой отклик у зрителей. На глазах партизана Дервоведа враги солгали жену и ребенка. И ни днем, ни ночью не оставляет его мысль о своей невольной вине перед ними: что не разорвалось тогда его сердце, что и теперь не берет пули. С. Лихобабкин убедителен и в горе, и в проявлениях неистребимой человечности.

Актеру дышится легко в рамках роли еще и потому, что, видимо, и по замыслу режиссера именно Дервовед несет в спектакле идею человечности, народной мудрости. Своего рода духовным преемником Дервоведа становится Одуванчик — самый чистый и самый юный герой спектакля. Молодой актер Константин Крылов на од-

ном дыхании ведет линию судьбы белорусского паренька, раньше срока возмужавшего в горе, но сохранившего в душе все самое светлое.

Становится понятным, почему именно к нему, а не к Сергею Бушцу тянется санинструктор Лида. У Сергея, как он сам о себе говорит, «руины в душе». Темпераментно, страстно, как бы отдаваясь стихии образов, играют Лида и Сергея Владислава Макаренко и Сергей Авсюков. Ощущаешь трагическую безысходность судеб их героев, и смерть их в финале кажется закономерной по самому высокому закону художественной правды.

Други в изображении Владимира Павлова — это воплощение лучших черт советского воина. Это подлинный патриот Родины, прошедший все испытания войны. Роль стала несомненной удачей актера.

Психологические особенности своих героев, тему «человек и война» убедительно раскрывают артисты Игорь Рябцев (Соляник), Любовь Московская (Вежа), Светлана Шенна (Люська), Татьяна Ильюшина (женщина), Владимир Фролов (лейтенант).

Непростой и противоречивый в художественном отношении драматургический текст пьесы «Рядовые» нашел на сцене Молодежного драматического театра-студии Смоленского Дома культуры профсоюзов ту жизнь, которой суждено продолжение в душе зрителя. Он не может не отозваться на неподдельную духовность спектакля.

В. НИКОЛАЕВ.